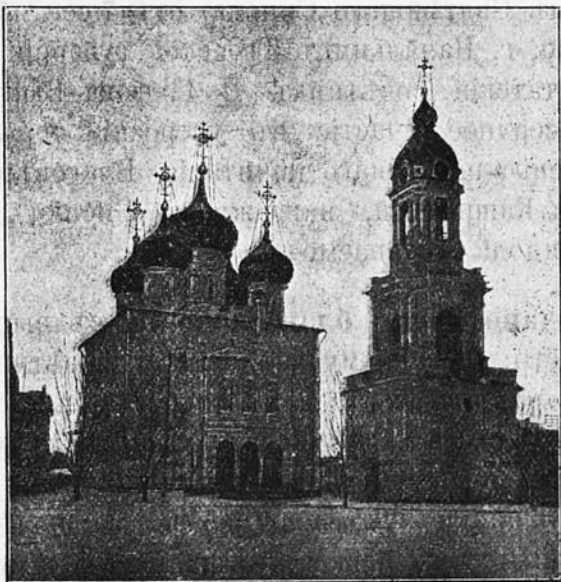

XXXIV годъ изданія.

XXXIV годъ изданія.

ТВЕРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 февраля 1910 года.

Тверской кафедральный соборъ.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ПОНЕДѢЛЬНИКАМЪ.

Годовая цѣна:

Безъ пересылки 4 р. 50 к

Съ пересылкою 5 р. 50 к.

№ 7.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

ВЪ РЕДАКЦІИ

Епархіальныхъ Вѣдомостей и у
мѣстныхъ благочинныхъ.

ЧАСТЬ ОФФИЦИАЛЬНАЯ

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 12 января за № 463, при церкви села Калицына, Старицкаго уѣзда, открыты вторая вакансія священника и вторая вакансія псаломщика.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 7 сентября 1909 г. за № 11900, г. Начальникъ Тверской губерніи дѣйствительный статскій совѣтникъ Н. Г. фонъ-Бюнтингъ, за особливо усердное участіе въ устроеніи торжествъ по возстановленію церковнаго почитанія Благовѣрной Книгини Анны Кашинской, награжденъ Библіею, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемою.

Преподано Божіе благословеніе, съ выраженіемъ благодарности: отставному коллежскому совѣтнику *Петру Градосельскому* за пожертвованіе имъ 4% билета въ 500 р. въ церковь приселка Разсудова, Кашинскаго уѣзда, на вѣчное поминовеніе умершихъ родственниковъ; крестьянину села Скирки *Тимовою Смирнову* за пожертвованіе въ свою приходскую церковь названнаго села иконы Божіей Матери „Утоли моя печали“, Евангелія, подсвѣчника, панихидницы и распятія, всего стоимостью около 200 р.

Рукоположены: во священника—къ домово́й церкви Іоанна Милостиваго, что при Тверскомъ домѣ трудолюбія, псаломщикъ села Рашчины, Смоленской епархіи Духовщинскаго уѣзда, *Александръ Недосткинъ*, 2 февраля; къ церкви села Калицына, Старицкаго уѣзда, псаломщикъ той же церкви *Евгеній Галаховъ*, 31 января; къ церкви села Чукавина, Старицкаго уѣзда, діаконъ села От-

мичъ, Тверского уѣзда, *Стефанъ Симаковъ*, 2 февраля; съ оставленіемъ на діаконской вакансіи, діаконъ Могилевскаго Успенскаго женскаго монастыря *Павель Завьяловъ*, 31 января; *во діакона*: къ церкви села Горлицъ, Корчевскаго уѣзда, псаломщикъ той же церкви *Алексій Дьяконовъ*, 20 декабря 1909 года; къ Симеоновской церкви гор. Старицы псаломщикъ Борисоглѣбскаго собора того же города *Михаилъ Ждановъ*, съ оставленіемъ на псаломщической вакансіи, 3 января; съ оставленіемъ на псаломщической вакансіи при той же церкви, псаломщикъ села Чурикова, Весъегонскаго уѣзда, *Григорій Оаворскій*, 3 января; съ оставленіемъ на псаломщической вакансіи при тѣхъ же церквахъ, псаломщики: 1) села Филиппова, Корчевскаго уѣзда, *Теодоръ Ланинъ*, 31 января, 2) Крестовоздвиженской церкви г. Бѣжецка *Семень Лебедевъ*, 2 февраля, 3) Іоанно-Предтеченской кладбищенской церкви г. Твери *Эрастъ Кравецъ*, 3 февраля, 4) села Брода, Старицкаго уѣзда, *Дмитрій Рудаковъ*, 2 февраля.

Перемѣщены: на священническое мѣсто къ Вышневолоцкому Казанскому женскому монастырю священникъ села Никольскаго-Крапотокъ, Калязинскаго уѣзда, *Василій Лебедевъ*, 30 января; на штатное діаконское мѣсто къ церкви села Кошелева, Тверскаго уѣзда, діаконъ на вакансіи псаломщика приселка Соболя, Калязинскаго уѣзда, *Димитрій Виноградовъ*, 29 января; одинъ на мѣсто другого, псаломщикъ села Сергіевскаго, Новоторжскаго уѣзда, *Борисъ Архангельскій* и п. д. псаломщика погоста Медвѣжьей-Горы, Бѣжецкаго уѣзда, *Димитрій Троицкій*, 1-го февраля.

Опредѣлены: на священническое мѣсто къ церкви села Троицкаго, что въ Березникахъ, Калязинскаго уѣзда, студентъ Тверской духовной семинаріи *Николай Орловъ*, 6 февраля; на діаконское мѣсто: къ церкви Могилевскаго Успенскаго женскаго монастыря окончившій курсъ двух-

классной Дунаевской церковно-приходской школы *Иаковъ Крыловъ*, 30 января; къ церкви приселка Присѣки, Бѣжецкаго уѣзда, діаконъ на псаломщической вакансіи села Никольскаго-Невѣрьева, Корчевскаго уѣзда, *Василій Камилловскій*, 31 января; къ церкви села Хлѣпни, Зубцовскаго уѣзда, послушникъ Тверскаго архіерейскаго дома *Григорій Стахурскій*, 30 января; на псаломщическое мѣсто къ церкви погоста Высокаго, Осташковскаго уѣзда, заштатный псаломщикъ села Теблеша, Бѣжецкаго уѣзда, *Павелъ Разманитъ*, 5 февраля; и. д. псаломщика къ церкви погоста Переволокъ, Осташковскаго уѣзда, послушникъ Тверскаго Успенскаго Отроча монастыря *Николай Сервиженскій*, 5 февраля.

Утверждены въ должности псаломщика и. д. псаломщиковъ: 1) села Щучья, Осташковскаго уѣзда, *Иванъ Андрушевичъ*, 2) погоста Ботова *Петръ Дьяконовъ* 3) погоста Ширкова, того же уѣзда, *Василій Исполатовъ*, 31-го, января, 4) села Зарѣчья, Старицкаго уѣзда, *Николай Постниковъ*, 30 января, 5) села Салькова, Кашинскаго уѣзда, *Сергій Наумовъ*, 31 января, 6) Александро-Маринской церкви, при станціи г. Бѣжецка, *Константинъ Модестовъ*, 4 февраля, и 7) села Микулина-Городица, Старицкаго уѣзда, *Алексій Пухлимскій*, 4 февраля.

Посвященъ въ стихарь псаломщикъ Смоленской кладбищенской церкви г. Ржева *Сергій Воскресенскій*, 16 декабря 1907 г.

Уволены за штатъ: протоіерей Вышневолоцкаго Казанскаго женскаго монастыря *Василій Страшининъ*, 30-го января, согласно своему прошенію; протоіерей погоста Рая, Новоторжскаго уѣзда, *Іоаннъ Невскій*, 5 февраля, по преклонности лѣтъ и слабости здоровья; священникъ на діаконской вакансіи Могилевскаго Успенскаго женскаго монастыря *Павелъ Завьяловъ*, 30 января; діаконъ села

Хлѣпни, Зубцовскаго уѣзда, *Алексій Постниковъ*, 30 января, согласно прошенію; отъ занимаемой должности— псаломщикъ села Марыина, Корчевскаго уѣзда, *Сергій Рябчиковъ*, 30 января; псаломщикъ села Выдропужска, Вышневолоцкаго уѣзда; *Михаилъ Воскресенскій*, 6 февраля.

Исключается изъ списковъ *за смертію* діаконъ погоста Солодомли, Ржевскаго уѣзда, *Іоаннъ Середонинъ*, 17 января.

По резолюціи Его Высокопреосвященства, отъ 30 января сего года, благочинный 5 округа, Тверскаго уѣзда протоіерей с. Бурашева Павелъ Тихомировъ, согласно своему прошенію, уволенъ отъ службы и вмѣсто его назначенъ исправляющимъ должность благочиннаго священникъ села Троицкаго Большаго, Тверскаго уѣзда, Арсеній Невскій.

Предписывается причтамъ церквей Тверской епархіи навести по метрическимъ книгамъ ихъ церквей справку о томъ, не значится ли рожденной въ августѣ мѣсяцѣ 1900 года незаконнорожденная дѣвочка Нина, мать которой была Евдокія Дмитріева Честная, и, если гдѣ либо такое событіе окажется записаннымъ, донести о семъ Консисторіи.

Отъ Тверской Духовной Консисторіи.

Тверская Духовная Консисторія, выслушавъ рапортъ одного изъ благочинныхъ церквей Тверской епархіи о разъясненіи возникающихъ въ его округѣ сомнѣній на благочинническихъ сѣздахъ духовенства относительно того обстоятельства, кто долженъ быть предсѣдателемъ на сихъ сѣздахъ, **приказали** и Его Высокопреосвященство

утвердилъ: дать знать благочинному, что предсѣдателемъ на благочинническихъ сѣздахъ долженъ быть тотъ изъ священниковъ, который будетъ избранъ духовенствомъ, и что предсѣдателемъ сѣзда можетъ быть избираемъ и мѣстный благочинный. О настоящемъ опредѣленіи дать знать всему духовенству епархіи, для руководства, чрезъ Епархіальныя вѣдомости.

Отъ Совѣта Тверского Епархіальнаго женскаго училища.

Какъ извѣстно духовенству Тверской епархіи, Тверское Епархіальное женское училище находится въ затруднительномъ матеріальномъ положеніи, главнымъ образомъ, вслѣдствіе большой суммы (до 16 тысячъ) недоимокъ съ бѣдныхъ воспитанницъ за ихъ содержаніе въ интернатѣ. Не находя другихъ способовъ къ выходу изъ указаннаго положенія, грозившаго училищу полнымъ разстройствомъ его экономической жизни, Совѣтъ училища, побуждаемый постановленіями Епархіальныхъ сѣздовъ 1908 г. 1909 г., рѣшилъ произвести взысканіе недоимокъ къ 15 Февраля сего года, подъ угрозою увольненія изъ училища недоимщицъ. Лишь только на мѣстахъ было получено это грозное извѣщеніе отъ Совѣта, какъ стали поступать отъ родителей прошенія, писанныя слезами и кровью: отъ однихъ, о разсрочкѣ платежа недоимки, отъ другихъ—о сложеніи недоимки, принятіи на казенное содержаніе ихъ дѣтей, отъ третьихъ—съ извѣщеніемъ о полной несостоятельности къ уплатѣ ихъ, а отъ всѣхъ вообще—объ оставленіи ихъ дѣтей въ училищѣ. Среди недоимщицъ 41-сироты, а большинство—дѣти бѣднѣйшихъ и многосемейныхъ псаломщиковъ и діаконъ, съ которыхъ также нечего взять. Заслушавъ эти скорбныя прошенія, Совѣтъ не могъ поднять руки на бѣдныхъ дѣтей—

уволить ихъ изъ училища, а рѣшилъ сдѣлать еще отерочку платежа и въ тоже время обращается къ духовенству съ слѣдующимъ *воззваніемъ о помощи*: „*Отцы и братіе! Откликнитесь на горькій плачь близкихъ вамъ и намъ сиротъ и бѣдняковъ. Внесите Вашу лепту на содержаніе ихъ въ училищѣ. Массовое увольненіе ихъ покроетъ стыдомъ наше духовное сословіе. Удѣлите отъ своихъ достатковъ на доброе дѣло призрѣнія и другихъ расположите къ участию въ немъ. Нашъ Благодѣтельный Владыка Алексій, при прощаніи съ училищемъ внесшій 100 руб. въ пользу бѣднѣйшихъ недоимщицъ, положилъ начало. Послѣдуемъ примѣру его въ память о немъ*“. Пожертвованія Совѣтъ проситъ присылать только по адресу: въ Совѣтъ Тверскаго Епархіальнаго женскаго училища. Списокъ пожертвованій будетъ печататься въ Тверскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.

Священническія:

При церкви села Пнева, Весьегонскаго уѣзда; при церкви села Никольскаго-Крапотки, Калязинскаго уѣзда, при церкви села Семеновскаго, Калязинскаго уѣзда.

Псаломщическія:

При церкви села Богородскаго-Млевичи, Новоторжскаго уѣзда; при церкви погоста Соболя, Калязинскаго уѣзда; при церкви села Марыина, Корчевскаго уѣзда.

Содержаніе части офіціальной: Епархіальныя распоряженія и извѣстія.—Отъ Тверской Духовной Консистоіи.—Отъ Совѣта Тверского Епархіальнаго женскаго училища.—Вакантныя мѣста.

Редакторъ священникъ **М. Любскій.**

Печататъ дозволяется. 17 февраля 1910 года. Цензоръ, ректоръ семинаріи протоіерей *А. Надежинъ.*

Печатано въ Типографіи Н. М. Родіонова въ Твери.
Трехсвятская улица, домъ В. М. Шканова.

ТВЕРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно по понедѣльникамъ.

15 февраля 1910 года.

№ 7.

Годъ тридцать четвертый.

ЧАСТЬ НЕОФФІЦІАЛЬНАЯ.

Прощаніе Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Алексія, Архіепископа Тверского и Кашинскаго, съ Тверскою паствою.

(Продолженіе).

Въ Тверской Духовной Семинаріи.

4 февраля въ одиннадцатомъ часу дня Владыка прибылъ въ семинарію проститься съ корпораціей и воспитанниками. Посѣтивъ на короткое время квартиру о. ректора, онъ направился въ церковь, куда собрались начальствующія лица, наставники и воспитанники. Послѣ обычной встрѣчи Преосвященный самъ совершилъ отпустъ. Послѣ отпуста о. Ректоръ отъ лица семинарской корпораціи и корпораціи Тверского духовнаго училища, представителемъ коего былъ смотритель училища И. А. Виноградовъ, прочиталъ Владыкѣ такой адресъ:

„Ваше Высокопреосвященство,
Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Любвеобильный Архипастырѣ“.

„Четыре съ половиною года Тверская духовная семинарія и Тверское духовное училище находились подѣ

Твоимъ ближайшимъ и непосредственнымъ руководствомъ и наблюденіемъ; въ теченіе четырехъ съ половиною лѣтъ предъ твоими глазами проходила наша сложная, нелегкая и отвѣтственная учебно-воспитательная работа... И за все это время Ты, Благостнѣйшій Архипастырь, всегда былъ въ живомъ и самомъ тѣсномъ единеніи и съ учащими и съ учащимися, раздѣляя ихъ радость и горе, ихъ успѣхи и невзгоды. Ты былъ для насъ тѣмъ, кто, по словамъ поэта, дышалъ нашимъ дыханіемъ и болѣлъ нашей тоской. Чуждый холоднаго мертвящаго формализма, Ты, Владыко, всегда желалъ видѣть въ школьныхъ дѣятеляхъ и въ самой школѣ подлинную живую жизнь, а не мертвое формально-бумажное отображеніе абстрактныхъ взглядовъ и стремленій, хотя бы и идеальныхъ въ той или другой области. И въ этомъ случаѣ Ты былъ для насъ учащихся не столько начальникомъ, сколько сердечнымъ руководителемъ и близкимъ совѣтникомъ, а для учащихся — отцомъ, преисполненнымъ рѣдкой любви и доброты. Ты вѣрилъ намъ, а мы всѣми силами старались оправдать въ своей дѣятельности это высокое довѣріе, боясь одной даже мысли что либо скрыть отъ Тебя, или освѣтить въ иномъ, не соответствующемъ дѣйствительности, видѣ; да иначе и быть не могло: мы всѣ знали и были убѣждены въ томъ, что Ты, незабвенный нашъ Архипастырь, не спѣшилъ высказать слово осужденія человѣку, если въ немъ мерцалъ даже слабый огонекъ добра. Твое сердце, какъ и двери Твоего дома, были всегда открыты для насъ, и мы шли къ Тебѣ съ безбоязненной открытой душой повѣдать Тебѣ свои радости и горе, свои успѣхи и неудачи. И если кто хотя нѣсколько наблюдалъ за ходомъ такихъ взаимныхъ отношеній, тотъ всегда и вездѣ безбоязненно сказалъ бы всякому: „вотъ гдѣ тайна вліянія на подчиненныхъ, вотъ гдѣ источникъ власти начальника надъ подчиненными“.

Въ свидѣтельство выраженныхъ нами мыслей и чувствъ и въ молитвенную память о насъ просимъ при-

нять сей св. образъ Господа Вседержителя; да хранить и сохранить Онъ, Милосердый, Тебя еще на много, много лѣтъ во благо Святой Церкви и въ живой примѣръ исполненія великаго завѣта Христова: „*Заповѣдь новую даю вамъ: да любите другъ друга, якоже возлюбихъ вы, да и вы любите себе*“ (Іоанна 13 гл. 34 ст.).

Выслушавъ привѣтствіе и принявъ и облобызавъ св. образъ, Владыка со слезами на глазахъ, глубоко взволнованный, горячо благодарилъ семинарскую корпорацію, которая всегда, по словамъ Архипастыря, стояла на высотѣ своего призванія.

Вслѣдъ за симъ выступилъ смотритель Новоторжскаго духовнаго училища Н. С. Зиминъ и такъ привѣтствовалъ Владыку:

„Ваше Высокопреосвященство

дорогой отецъ нашъ“!

„Я былъ счастливъ первымъ изъ Тверитянъ привѣтствовать Васъ отъ лица Тверской Духовной Семинаріи въ С.-Петербургѣ—въ 1905 г.—при назначеніи Вашемъ на Тверскую кафедру.

Корпорація Семинаріи сдѣлала мнѣ честь, вновь принявъ меня въ свою среду для выраженія общихъ чувствъ благоговѣйной благодарности Вамъ за все доброе, что получили мы отъ Васъ и что такъ хорошо высказано въ нашемъ общемъ адресѣ Вамъ.

Но не выразить словами того взрыва добрыхъ чувствъ, тѣхъ радостныхъ переживаній, которыми сопровождались Ваши появленія въ средѣ учащихся. Это были свѣтлые праздники въ духѣ Христовой любви, отеческой ласки, библейски-патріархальной привѣтливости и Евангельскаго братолюбія.

Я уполномоченъ своими учащими и учащимися, имѣвшими дважды утѣшеніе видѣть, слышать и чувст-

воватъ въ своей средѣ добраго архипастыря, и сказать отъ сердца всѣхъ русское „спасибо“—спаси Васъ Богъ— и увѣрить, что своими посѣщеніями Владыка чувства добрыя будилъ и тѣмъ воздвигъ себѣ въ сердцахъ людей памятникъ нерукотворенный, безсмертный, способный быть въ настоящемъ и въ будущемъ источникомъ новаго добра—въ память добраго архипастыря.

Поэтъ, будущій воспитатель царственнаго отрока, желалъ ему, чтобы въ жизни—на чредѣ высокой не забывалъ онъ святое достоинство человѣка. Это святое—человѣческое принадлежало Вамъ въ высокой степени. Вы, поднявшись на высшую въ св. Церкви чреду, въ каждомъ признавали брата-человѣка, цѣнили и берегли его личность своею безконечно деликатною, христіански-вѣжливою и пастырски ласковою любезностью и привѣтливостью. О, какъ дороги, какъ незабвенны, святы для маленькаго человѣка, въ условіяхъ нашей русской суровой и неуравновѣшенной жизни эти искры пробужденнаго архипастыремъ человѣческаго достоинства, искры, которыя, сохраняясь въ глубинѣ смиреннаго русскаго, разгораются въ пламя благодарности Господу Богу за добраго архипастыря, обладающаго даромъ—и чувства добрыя будить и милость надшимъ оказать.

Не могу не вспомнить чудной картины прямо изъ святоотеческихъ лѣтописей, которая запечатлѣлась въ сердцахъ всѣхъ насъ при первомъ посѣщеніи Вами нашего училища.

И да не смутится святительская скромность Ваша, если скажу явно, что дѣлалось Вами, по слову Спасителя, втайнѣ. Вѣдь одно неразсказанное доброе дѣло, по слову великаго сердцеѣдца, губить съ собою тысячи ихъ, которыя могли бы родиться отъ него...

Насытивъ насъ обильною духовною радостью, пробудивъ въ насъ къ жизни и проявленію все, что было въ насъ хорошаго; посѣявъ добрыя сѣмена въ открытыя

сердца дѣтей, Вы, провожаемый корпораціей и дѣтьми, продолжая ласковую бесѣду, шли къ экипажу, ожидавшему за воротами школы—на площади. Но ворота училища и экипажъ оказались окруженными массою народа, а больше всѣхъ тѣми несчастными, обездоленными, опустившимися на дно, которыми такъ богата святая Русь, можетъ быть, для того, чтобы проявлялась на нихъ православно-русская доброта сердца лучшихъ сыновъ св. Руси... и вотъ—незабвенная картина...

Владыка съ трогательною поспѣшностью вынимаетъ свой кошелекъ и съ какою-то стремительностью добра, отстраняя охраняющихъ его, не считая раздастъ имѣющееся обступившей бѣднотѣ... Но толпа велика... Кошелекъ на виду всѣхъ истощился. Трогательный моментъ! Эта—обычно назойливая—толпа профессионаловъ замолкла въ благоговѣннѣи предъ щедрымъ добрымъ архипастыремъ... А онъ, какъ бы смущенный, что уже самъ беспомощенъ, поспѣшилъ съѣсть въ экипажъ... и тихій ангелъ пролетѣлъ....

Долго молчало все множество людей предъ этою святою простотою архипастырской любви... и затѣмъ—изъ всѣхъ грудей старыхъ и малыхъ, богатыхъ и бѣдныхъ раздался благодарный Господу Богу вздохъ, сопровождаемый словами: „вотъ—архіерей!“ и всѣ благоговѣнно крестились; и увѣрены мы, что эти безцѣтно розданные дары человѣческой любви, явленные добрымъ архипастыремъ, для многихъ были святынею, которую самая опустошенная души долго стѣснялись употребить на привычное дѣло...

Тотъ, кто умѣлъ, слѣдуя примѣру пастыреначальника Христа, чувства добрыя будить—и словами, и дѣлами, и личнымъ обращеніемъ—Тотъ воздвигъ себѣ памятникъ нерукотворенный въ сердцахъ людей, и добрыя ихъ пожеланія сопутствуютъ Ему во всѣ дни Его.

Милый поэтъ старости (Жуковский) сказалъ, что въ воспоминаніяхъ мы какъ бы вновь живемъ.

Да будутъ же свѣтлы Ваши воспоминанія на заслуженномъ Вами покоѣ, какъ былъ свѣтелъ и радостенъ путь Вашъ въ нашей жизни; съ Вашимъ именемъ соединены нераздѣльно только добрыя, только радостныя, трогательныя и умилительныя чувства, которыя Вы умѣли будить въ насъ, сохраняя и оберегая на высокой ступени Государственно-церковной чреды человѣческое достоинство не только въ себѣ, но и въ другихъ.—Исѣ полла эти, деспота! Да приложатся тебѣ лѣтаживота, потому что есть что вспомнить о Тебѣ, добрый Архипастырѣ—человѣкъ.

Переживая въ воспоминаніяхъ святое прошлое свое, свои труды и болѣзни за вѣру православную, за Русь святую и за брата—человѣка, ввѣреннаго твоему архипастырскому попеченію, ты можешь сказать: *feci, quod potui; meliora potentes!*....

Спасибо, спасибо,—спаси Тебя Христосъ Богъ“.

Послѣ г. Зимина отъ лица воспитанниковъ сказалъ прекрасную рѣчь воспитанникъ VI класса А. Соколовъ, а за нимъ вольнослушатель о. діаконъ Василевскій. Рѣчь А. Соколова:

„Ваше Высокопреосвященство“!

„Всѣ, собравшіеся сейчасъ здѣсь, испытываютъ глубокую скорбь, видя Васъ уже въ послѣдній разъ посѣтившаго нашу семинарію, въ послѣдній разъ слыша Вашъ голосъ. Но болѣе всего проникаетъ скорбь эта въ душу насъ, воспитанниковъ Тверской Семинаріи. И вполне понятна печаль наша. Въ лицѣ Васъ вѣдь мы лишаемся въ истинномъ смыслѣ милостиваго архипастыря и отца. Да, безъ всякаго преувеличиванія можно сказать, что Вы за все свое пребываніе здѣсь относились къ намъ, воспитанникамъ семинаріи, какъ любящій отецъ. Сколь многіе изъ насъ лично испытали Ваше ласковое и сердечное обхожденіе, съ какою готовностью Вы всегда шли навстрѣчу нашимъ просьбамъ и желаніямъ!

Въ Вашемъ лицѣ мы всегда имѣли своего покровителя и заступника. Вы близко стояли къ намъ, семинаристамъ, радовались нашими радостями, скорбѣли нашими горями. Даже нашимъ семинарскимъ удовольствіямъ и развлеченіямъ Вы не только никогда не были противникомъ, но, напротивъ, изъ желанія видѣть насъ радующимися, Вы способствовали имъ, дѣлая даже денежные пожертвованія; Вы посѣщали насъ, раздѣляли наши собранія, и на нихъ можно было слышать привѣтливое слово Ваше къ намъ. Въ горяхъ же нашихъ Вы скорбѣли и соболѣзновали намъ, стремясь всегда помочь намъ и подать утѣшеніе. Изъ нашей памяти не изгладится то, что Вы своею властію смягчали наказанія, налагаемыя иногда на воспитанниковъ по требованіямъ семинарской дисциплины. Вообще Ваше отношеніе къ намъ постоянно было проникнуто любовію и благожелательствомъ.

И вотъ за это-то позвольте мнѣ, Ваше Высокопреосвященство, отъ лица всѣхъ воспитанниковъ семинаріи выразить Вамъ теперь глубокую признательность и благодарность нашу. Пусть эта благодарность будетъ сейчасъ нашимъ прощальнымъ приношеніемъ Вамъ. Всѣ мы чрезъ долгое или короткое время, оставивъ стѣны семинаріи, разойдемся по лицу родины, выполняя каждый свое призваніе, но повѣрьте, Ваше Высокопреосвященство, что повсюду, гдѣ бы мы ни были, мы будемъ хранить хорошую память о Васъ и поминать добрымъ словомъ имя Ваше. И Ваше хорошее отношеніе къ намъ не пропадетъ даромъ. Вы будете знать, что есть много признательныхъ Вамъ, а вѣдь уже одно это сознаніе составляетъ великое утѣшеніе и счастіе человѣка!

Со скорбію разставаясь теперь съ Вами и испрашивая Вашего Архипастырскаго благословенія, мы молимъ Господа, чтобы Онъ послалъ Вамъ душевный миръ и благоденствіе въ Вашей жизни.

Не оставьте и насъ Вашими святыми молитвами“!

Рѣчь о. діакона І. Василевскаго:

„Ваше Высокопреосвященство,

Милостивѣйшій Отець и Архипастырь“!

„Настоящій прїѣздъ Вашего Высокопреосвященства въ Тверскую Духовную Семинарію, гдѣ Вы всегда были желаннымъ и дорогимъ, послѣдній—прощальный. Къ этому торжественному моменту проводить своего любимаго Отца и Архипастыря собралась вся семья нашей духовной школы; къ представителямъ „almae matris“ и ея роднымъ дѣтямъ присоединяемся и мы, пасынки школы—ея вольнослушатели, что-бы выразить Вамъ, дорогой Владыко, свое сыновнее чувство глубокой благодарности за сопричисленіе насъ къ этому семейству и за заботы и попеченія о нашемъ дальнѣйшемъ образованіи.

Примите-же, дорогой Архипастырь, сердечную благодарность за Вашу отеческую доброту, Ваши труды, заботы и отъ насъ, милостію Вашею взысканныхъ. Вашъ драгоценный примѣръ неусыпныхъ трудовъ, величайшей доброты пусть останется намъ въ наслѣдство; въ молитвенномъ-же единеніи, позволяю думать, пребудемъ съ Вами навсегда“.

Милостивый Архипастырь высказалъ, что въ послѣднее время онъ доволенъ былъ поведеніемъ воспитанниковъ и отъ души призываетъ на нихъ Божіе благословеніе.

Дружнымъ пѣніемъ „*Εἰς πολλὰ ἔτη, δέσποτα*“ воспитанники проводили своего Архипастыря изъ церкви. У многихъ питомцевъ виднѣлись на глазахъ слезы.

Въ Тверскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ.

5-го февраля въ 7 ч. вечера Владыка прибылъ въ Тверское Епархіальное училище. Встрѣченный администраціей и корпораціей училища, онъ прослѣдовалъ въ

освященную паникадилами церковь, гдѣ стояли на своихъ мѣстахъ воспитанницы всѣхъ классовъ. Послѣ обычной встрѣчи съ крестомъ настоятелемъ ея—о. инспекторомъ классовъ, Его Высокопреосвященство, войдя въ алтарь царскими вратами и ставъ предъ престоломъ, выслушалъ краткую эктению и сдѣлалъ отпустъ, послѣ котораго были возглашены обычные многолѣтія. „И Тверскому Епархіальному училищу многая лѣта!“ закончилъ Преосвященный. Инспекторъ классовъ о. Н. П. Сердобольскій прочиталъ слѣдующій адресъ:

„Ваше Высокопреосвященство

Всемилоствѣйшій Архипастыръ и дорогой Отецъ“.

„Съ чувствомъ глубокой скорби услышали мы о томъ, что, по волѣ Всевышняго, ангелъ Тверской церкви покидаетъ свою паству, вручая ее другому руководителю душъ христіанскихъ во спасеніе. Ангелъ, осиротившій насъ—Вы, благодѣйшій Владыко. Недолго, по сравненію съ безконечностью, Вы питали свою паству словами Божественной Мудрости, но не умреть въ нашихъ сердцахъ свѣтлый образъ Вашъ. Ваша безграничная доброта въ отношеніи къ подчиненнымъ Вамъ свидѣлствуетъ о высокой степени нравственнаго совершенства, достигнутаго Вами. Своей снисходительностью съ высоты своего положенія къ нашимъ слабостямъ и недостаткамъ Вы показали, что истинное достоинство человѣка—христіанина состоитъ въ милосердіи, въ любви ко всѣмъ людямъ. Ваша отзывчивость къ нуждамъ училища до глубины души трогала насъ. Въ Васъ мы привыкли видѣть отца родного, заботящагося о своихъ дѣтяхъ. Вы скорбѣли скорбями училища, радовались его радостями; и въ Вашемъ любящемъ сердцѣ не тѣсно вмѣщались всѣ мы. Въ Вашемъ лицѣ мы теряемъ вѣстника мира въ этомъ мірѣ злобы и коварства.

Въ настоящій день горестной съ Вами разлуки мы просимъ Васъ принять это выраженіе нашего искренняго уваженія къ Вашимъ достоинствамъ и пожеланіе, чтобы Господь сохранилъ Вашу жизнь, какъ тихій свѣтильникъ мира, на многіе годы“.

Г. Начальница училища В. В. Иванчина поднесла икону великомученицы Варвары въ приличномъ футлярѣ. Затѣмъ малютка—воспитанница Лидія Смирнова прочла прощальное привѣтствіе отъ лица всѣхъ воспитанницъ, составленное очень трогательно. Вотъ оно:

„Дорогой Владыко“!

„Мы узнали, что Вы уходите, и намъ стало очень жаль Васъ. Вы часто бывали вмѣстѣ съ нами и дѣлили наши радости и горе. Вспоминаемъ мы теперь, какъ Вы были у насъ на экзаменахъ, какъ Вы насъ всегда хвалили, хотя мы не всегда этого заслуживали.

Мы съ нетерпѣніемъ ждали Васъ на экзамены и уроки, потому что Вы были снисходительны и добры къ намъ.

Праздники, въ которые Вы посѣщали насъ, были для насъ торжественнѣе и веселѣе.

Вы дѣлали намъ много удовольствій, дорогой Владыка, позволяли устраивать вечера, на которыхъ присутствовали и сами.

Очень рады, что Вы, покидая насъ, заѣхали съ нами проститься.

Прощайте, дорогой Владыка. Не забудьте насъ, когда будете вдали отъ насъ.

Мы очень любимъ Васъ и жалѣемъ, что Вы не будете больше съ нами. Еще разъ благодаримъ Васъ за все, за все.....“

Еще были поднесены подушка и пелена, вышитыя шелкомъ гладью—даръ воспитанницъ руководѣльницъ. Владыка съ видимымъ удовольствіемъ принялъ привѣтствія и подношенія и благодарилъ за нихъ.

Въ заключеніе Предсѣдатель Совѣта свящ. М. Любскій обратился къ нему съ такою рѣчью: „Ваше Высокопреосвященство! Вамъ угодно было назначить меня Предсѣдателемъ Совѣта въ дни разлуки съ Вами. Вы всегда были близки къ училищу и знаете, что жизнь его въ послѣдніе годы протекала въ неблагопріятныхъ условіяхъ. Не было мира и согласія между дѣлателями въ этомъ разсадникѣ духовнаго просвѣщенія. А безъ мира и согласія не спѣется никакое дѣло. Благословите насъ и преподайте намъ миръ, какъ залогъ успѣха въ нашемъ общемъ дѣлѣ на благо училища!“ „Желаю, желаю мира и согласія и надѣюсь, что будетъ такъ“, — отвѣчалъ Владыка.

Г. Начальница попросила Владыку благословить всѣхъ воспитанницъ въ отдѣльности, на что онъ охотно согласился. Во время благословенія хоръ пропѣлъ „Хвалите Имя Господне“.

Изъ церкви прошли въ одинъ изъ классовъ, гдѣ пили чай, затѣмъ спустились въ столовую, гдѣ была представлена дѣтская опера „Грибной Переполохъ“. Дѣти исполнили ее весьма хорошо и вызвали одобреніе зрителей. Была выражена благодарность и устроительницѣ спектакля воспитательницѣ М. С. Зиминной. Затѣмъ на нѣсколько минутъ зашли въ гимнастическій залъ, гдѣ рѣзвились дѣти первыхъ 4-хъ классовъ; наконецъ, въ актовомъ залѣ слушали пѣніе русскихъ и малороссійскихъ пѣсенъ смѣшаннымъ хоромъ воспитанницъ и семинаристовъ. Владыка съ ласкою смотрѣлъ на увеселенія молодежи, которую такъ всегда любилъ.

Прослушавъ пѣніе, онъ направился къ выходу. При прощаніи г. Начальница выразила надежду, что Владыка и впредь не оставитъ училища своимъ посѣщеніемъ, когда будетъ гостемъ въ Твери, а Владыка приглашалъ къ себѣ, если состоится экскурсія, или кому будетъ другой какой случай быть въ Москвѣ. Владыка

далъ Г. Начальницѣ 100 руб. на бѣдныхъ воспитанницъ-недоимщицъ.

Было уже девять съ половиною часовъ, когда Владыка покинулъ училище.

Новоизбранная почетная Попечительница Епархіальнаго женскаго училища графиня С. Игнатьева, заранѣ извѣщенная г. Начальницей о прощальномъ вечерѣ въ училищѣ, прислала слѣдующую телеграмму: „Душею среди васъ. Провожая дорогого Владыку, скорблю, что не удалось работать подъ его руководствомъ. Прошу его молитвъ“.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Какъ помочь? *)

(Продолженіе).

Если не особенно возвысились и одухотворились религіозныя понятія и воззрѣнія нашего „труждающагося и обремененнаго“ крестьянства сравнительно съ уровнемъ религіознаго развитія нашихъ предковъ, то, тѣмъ болѣе, умственный кругозоръ его не могъ расширяться, завоевать новыя области знанія. Въ этомъ отношеніи мы видимъ прогрессъ весьма незначительный. Спросите, на примѣръ, нашего подлиннаго деревенскаго обывателя, среднихъ лѣтъ, въ полушубкѣ, въ заплатномъ армякѣ, съ кудластой бородой и волосами „подъ скобу“: что онъ скажетъ о происхожденіи и устройствѣ міра, того міра, въ которомъ онъ родится, живетъ и умираетъ? Спросите, какія представленія имѣетъ онъ о томъ видимомъ небѣ, которое даритъ его тепломъ и плодоносными дождями? Какъ велики его познанія о той землѣ, которую онъ всю жизнь поливаетъ своимъ потомъ? Что скажетъ онъ вамъ о великомъ разнообразіи травъ, расте-

*) См. № 33 Епарх. Вѣдомостей.

ній, цвѣтовъ, звѣрей и птицъ, украшающихъ и населяющихъ земной шаръ? Что скажетъ онъ—царь природы—о томъ царствѣ, которое дано ему Богомъ?

Очень интересно сравнить познанія нашихъ крестьянъ объ окружающемъ ихъ мѣрѣ съ тѣми космогоническими представленіями, которыя были достояніемъ нашихъ предковъ въ 15 вѣкѣ.

Вотъ, напримѣръ, что говорится въ одной рукописи 15-го вѣка. — „Скажи мнѣ, что держитъ землю“?—спрашиваетъ авторъ. — „Вода высока“. „А что держитъ воду“?— „Камень плоскъ вельми“. „А что держитъ камень?“— „Четыре кита“. Въ 20-мъ вѣкѣ, спустя 5 вѣковъ, найдется не мало „простонародья“, которое не дастъ даже и приведенныхъ здѣсь отвѣтовъ, а просто отвѣтитъ вамъ недоумѣннымъ молчаніемъ. Они и сами не рѣшаютъ вопросовъ о происхожденіи и устройствѣ міра и не имѣютъ повода интересоваться, какъ эти вопросы рѣшали ихъ предки въ 15 вѣкѣ.

Астрономическія и космографическія знанія до Петровской Руси, какъ извѣстно, также далеко не претендовали на научность. Эти знанія мы получали отъ Византіи. Византійцы рѣшительно возставали противъ тѣхъ, „которые осмѣливались схоластическими умозаключеніями объяснять фигуру и положеніе міра... Отъ этого мало пользы. Отъ подобныхъ знаній скорѣе рождается гордость“!

Земля, по византійскимъ источникамъ, имѣетъ форму четырехъугольной плоскости, длина которой вдвое больше ширины, потому что такова была форма престола во святая святыхъ, устроеннаго Моисеемъ на подобіе земли. Земля стоитъ на самой себѣ, потому что сказано: „Ты утвердилъ землю на водахъ“. Небесныя явленія производятся разумными силами, эти силы собираютъ трубами воду морскую, чтобы пустить ее въ видѣ дождя на землю. Среди русскихъ людей XVI вѣка находились, впрочемъ,

такіе „консерваторы“, которые не могли принять даже и подобныхъ византійскихъ космографическихъ представлений.

„Если признавать“, — возражали они, — „что планетами управляютъ разумныя силы, двигающія ихъ по собственной волѣ, то какъ можетъ быть извѣстно людямъ движеніе планетъ?“ Но эти „консерваторы“, отвергнувъ византійскую премудрость, не дали никакихъ своихъ отвѣтовъ на вопросы о разныхъ міровыхъ явленіяхъ. Эти вопросы остаются открытыми для большинства нашего „простого народа“ и теперь, спустя 5 вѣковъ. Коперники, Галилеи, Ньютоны, Кеплеры прошли мимо нашей деревни. Мужики и бабы довольствуются очень несложными объясненіями разныхъ явленій природы. Громъ, напримѣръ, объясняютъ ѣздой пророка Іліи по небу, а чтобы застраховать себя отъ разрушительной силы электричества, закрещиваютъ окна и на переплеты рамъ кладутъ хлѣбъ, покрытый плѣсенью. Этотъ-же хлѣбъ потомъ ѣдятъ, чтобы на будущее время не бояться грозы (въ Старицк. уѣздѣ). А пожилыя женщины во время ударовъ грома обычно читаютъ молитву: „Святъ, Святъ, Святъ! Аминь разсыпсья! Во имя Отца и Сына и Святаго Духа! *) Максимъ Грекъ, какъ извѣстно, имѣлъ очень оригинальныя представленія о вселенной. „Если небо,“ говоритъ онъ, движется и влечетъ своимъ движеніемъ солнце, луну и звѣзды на западъ, то, стало-быть, богодухновенное писаніе ложно глаголетъ: поставитъ небо, какъ шатеръ или комару, то есть, твердо, неподвижно“. Кіевскій ученый Лаврентій Зизаній въ 1627 году подвергся сильнымъ нареканіямъ москвичей за то, что ввелъ въ свои сочиненія новыя объясненія кометъ, затмѣній, грома, молній. Это было нѣсколько вѣковъ тому назадъ! Но и теперь большинство взрослого без-

*) Мы отнюдь не умаляемъ значенія вѣры въ крестьянствѣ; наша задача лишь показать его крайнее умственное убожество. Авторъ.

грамотнаго населенія деревни встрѣчаютъ всѣ подобныя объясненія далеко недружелюбно. Неподготовленный умъ крестьянина не мирится съ чуждыми ему научными данными. Въ наукѣ онъ видитъ лишь вольнодумство и поблажку „слабости“. Не смотря, на примѣръ, на то, что наука точно предсказала время и продолжительность видимаго у насъ солнечнаго затмѣнія въ 1887 году (7-го Августа), крестьянство отнеслось къ предсказаніямъ науки скептически. Необычное міровое явленіе породило среди крестьянъ мысль о наступленіи кончины міра. Я помню, какъ тогда многіе старики и старушки изъ крестьянъ рѣшительно готовились къ смерти: шили саваны, дѣлали распоряженія относительно имущества и т. д. А престарѣлыя просфорницы въ церковныхъ сторожкахъ неустанно твердили о тлѣнности благъ земныхъ и о необходимости заслужить при жизни прощеніе грѣховъ. Ихъ проповѣди давали желанный результатъ: крестьяне въ усиленномъ количествѣ покупали просфоры. Но, вѣдь, и въ концѣ XV вѣка русскіе обыватели тоже ждали кончины міра и, къ немалому ихъ смущенію, міръ продолжалъ существовать. За 5 вѣковъ нашъ простолюдинъ не научился отдавать себѣ серьезный отчетъ въ окружающихъ явленіяхъ!

И несомнѣнно, найдутся такіе простолюдины, которые даже не знаютъ, въ какомъ вѣкѣ они живутъ. Да и на что нужно это отвлеченное знаніе, когда человѣкъ пребывается „съ хлѣба на квасъ“, „живетъ безъ наслажденія и умираетъ безъ сожалѣнія“?

Въ деревнѣ крайне слабо развитъ инстинктъ жизни. Крестьянинъ равнодушно смотритъ на жизнь и въ случаяхъ серьезныхъ заболѣваній лечится главнымъ образомъ или для прекращенія невыносимыхъ физическихъ страданій или для того, чтобы „ребятъ подростить“. Помимо чисто практическихъ соображеній жизнь сама по себѣ не имѣетъ особенной цѣны въ глазахъ „простона-

родья“. Они умирають равнодушно, безъ протеста, съ тупой покорностью. И лечатся только тогда, когда леченіе бесплатно и вообще не ложится серьезнымъ бременемъ на скромный крестьянскій бюджетъ. Въ противномъ случаѣ крестьяне пользуются услугами домашней медицины, или же обращаются къ авторитету знахарей и „баушекъ“. Всякіе микстуры и порошки, прописываемые врачами, не пользуются особенною благосклонностью крестьянъ. „Дали какихъ то порошковъ, да полосканья,— рассказываютъ крестьяне,— ужъ коли на жизнь, такъ, стало быть, и такъ пройдетъ, а коли помірать суждено, такъ порошками не подынешь!“— Но не будемъ обвинять крестьянъ въ радикализмъ! Вѣдь, чтобы понять вліяніе лекарствъ на организмъ, надо хоть немного быть знакомымъ съ физиологіей и анатоміей человѣка, а такъ-же что-нибудь знать и изъ фармакологіи. Но этихъ знаній у крестьянъ нѣтъ. Они не далеко ушли отъ своихъ предковъ—представителей 17-го вѣка, когда аптека считалась однимъ изъ очаговъ вольнодумства и когда уровень научныхъ медицинскихъ познаній опредѣлялся данными, изложенными въ такъ называемомъ „Благопрохладномъ Вертоградѣ“—или „цвѣтникѣ“. Въ 1661 г. этотъ „Вертоградъ“ былъ одобренъ, какъ руководство, докторами аптекарскаго приказа. Въ этомъ „Вертоградѣ“ въ отдѣлѣ о лекарствахъ есть статья о „камняхъ драгихъ, ко многимъ дѣламъ потребныхъ и о силѣ ихъ“. Въ перечнѣ „немощей“ и „чѣмъ которую немощь по дохтурскимъ наукамъ лѣчить“ предлагается средство для сохраненія красоты и для истребленія домашнихъ насѣкомыхъ, указывается способъ „обезвредить всякаго супостата“, звѣря и гада и даже „нечистаго духа“. „Благопрохладный Вертоградъ“ знаетъ, какъ обезпечить обильный уловъ рыбы, предохранить хлѣбъ въ полѣ отъ града, какіе дни добрые и дурные, и что въ каждый день лучше всего дѣлать, какъ „добыть счастье въ людяхъ“ и т. д. Не

правда-ли, что современные намъ знахари и „баушки“ имѣютъ много общаго съ „Благопрохладнымъ Вертоградомъ“! И, слѣдовательно, деревня, довѣряющая „баушкамъ“ свое здоровье и жизнь, не далеко ушла въ умственномъ развитіи отъ представителей 17 столѣтія. Интересно также сравнить ариѳметическія и геометрическія знанія до петровской Руси; ихъ пріобрѣтали только по необходимости. Ближайшими практическими нуждами опредѣлялся и составъ математическихъ знаній. Изъ четырехъ правилъ ариѳметики употреблялось преимущественно сложеніе и вычитаніе. Особенно не давались предкамъ дроби. Единственными употребительными на практикѣ дробями были: половина, четверть и треть, пол-четверти и пол-трети, пол-пол-четверти и пол-пол-трети, и наконецъ, пол-пол-пол-четверти и пол-пол-пол-трети. Всякую другую дробь старались выразить приблизительно путемъ механическаго сопоставленія перечисленныхъ дробей. Въ совершенное смущеніе приходилъ древнерусскій грамотей, если дроби приходилось складывать или вычитать. Не то-же ли мы наблюдаемъ и въ современной деревнѣ? Здѣсь даже есть сельскіе старосты, которые ухитряются вести счетъ вносимыхъ „оброковъ“ при помощи небольшихъ деревянныхъ отрубковъ, называемыхъ „номерками“. Этотъ „номерокъ“ староста обыкновенно колетъ на двѣ части, изъ коихъ одну оставляетъ себѣ, а другую выдастъ вмѣсто квитанціи. Въ большомъ ходу у неграмотныхъ крестьянъ всевозможныя символическія записи на стѣнахъ или на отдѣльныхъ дощечкахъ. Къ посредству этихъ записей прибѣгаютъ наши маслобойщики, красильщики, валяльщики, мельники etc. Изъ другихъ отдѣловъ математики единственно извѣстной въ древней Руси была геометрія, подъ каковымъ именемъ разумѣлось собственно искусство мѣрить землю. Искусство это впадало въ грубыя ошибки. Единственнымъ землемѣрнымъ орудіемъ была веревка; средствъ для измѣренія угловъ

не было никакихъ. Чтобы вычислить площадь, русскіе землеѣры перемножали измѣренныя стороны. Площадь, напримѣръ, всякаго треугольника измѣрялась произведе-ніемъ одной стороны на половину другой и т. д. То же отсутствіе геометрическихъ знаній мы найдемъ и въ современной деревнѣ. Очень немногіе крестьяне владѣютъ приемами правильнаго вычисленія площадей земли и въ необходимыхъ случаяхъ съ большимъ недоувѣріемъ принимаютъ указанія ими же приглашеннаго „землеѣра“, если эти указанія не сходятся съ „примѣтами“ стариковъ. Если же крестьяне идеально правильно дѣлятъ иногда при посредствѣ однѣхъ лаптей поля и покосныя уголья, то въ этомъ выражается скорѣе присущій имъ инстинктъ самосохраненія, чѣмъ знакомство съ какими либо геометрическими теоріями.

Свящ. *Ветлинъ*.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Э Х О.

Съ 31-го Генваря сего 1910 года священникомъ села Власьева о. Николаемъ Лебедевымъ издается журналъ „къ Свѣту.“ Грѣшно пройти молчаніемъ это отрадное явленіе. Нельзя радостно не привѣтствовать изданіе этого журнала, — этого новаго, живого и свѣтлаго органа печати. По своимъ задачамъ: вести людей къ Богу, правдѣ и добру, нести въ жизнь свѣтъ знанія и разгонять ея потемки, наконецъ, бороться съ пьянствомъ и другими современными пороками, — задачамъ истинно-христіанскимъ, высокимъ и святымъ, онъ является близкимъ и дорогимъ для всякаго, въ комъ жива вѣра въ Бога и любовь къ человѣку со всеми его слабостями, и особенно близкимъ и дорогимъ для насъ — пастырей церкви.

Вступая на путь дѣланія въ духѣ Евангельскомъ, журналъ въ своей передовой статьѣ обращается съ святымъ призывомъ помочь,—помочь „знаніями и совѣтами,“ и вѣрить, что лучшіе, отзывчивые люди русской земли, болѣющіе ея язвами и недугами и страстно желающіе ей обновленія и спасенія, откликнутся на этотъ призывъ. Полный вѣры въ людей журналъ такъ оканчиваетъ свою передовую статью: „кто живъ человѣкъ?—Отзовися... Къ Свѣту, братья, къ Свѣту.... Съ Богомъ, за дѣло“... Кто-же, какъ не мы—пастыри церкви прежде всѣхъ должны отозваться на этотъ мощный и святой призывъ? Вѣдь если эти послѣднія слова передовой статьи журнала—„Къ Свѣту“ способны у каждаго затронуть живыя, лучшія струны души, то для насъ они должны являться настоящимъ набатомъ, зовущимъ на пожаръ. А пожаръ въ разгарѣ... Горитъ дѣло Христово, дѣло спасенія всѣхъ „черезъ раскрытіе и осуществленіе въ жизни идеаловъ Христа.“ Люди въ озлобленіи бросивши вызовъ Христу, въ огнѣ страстей и пороковъ стремятся сжечь его. Жизнь... Какъ тяжела, какъ мрачна твоя картина. Вѣра ослабла.. Правда забыта.... Рушатся святыя идеалы; порокъ, нравственныя разложеніе и одичаніе все смѣлѣе и смѣлѣе выступаютъ на сценѣ жизни. Конечно, не сгоритъ и не погибнетъ дѣло Христово, какъ не погибло и не сгорѣло оно въ тѣ далекія времена, когда гордый языческій міръ, собравши всѣ свои силы, вступилъ въ отчаянную и безпощадную борьбу съ нимъ. Нѣтъ въ мірѣ силы, которая могла-бы погубить его. Безцѣнной, святѣйшей кровью Божественнаго Страдальца-Богочеловѣка куплено и орошено оно. Но сколько несчастій, сколько слезъ, горя, проклятій принесъ и принесетъ человѣчеству современный пожаръ страстей. Душа одного человѣка дороже всѣхъ сокровищъ міра, взятыхъ вмѣстѣ, а сколько погибло и погибнетъ въ этомъ огнѣ страстей этихъ безцѣнныхъ жемчужинъ. Но намъ—пасты-

рямъ ввѣренны эти безцѣнныя жемчужины — души людей, и за нихъ отвѣтъ мы Богу отдадимъ.

Набатъ звучить... Къ свѣту, братья, къ свѣту! За дѣло — съ Богомъ; время не терпитъ и жизнь насъ не ждетъ. Живой струей ученія Христова зальемъ пожаръ страстей людскихъ. Воспрянемъ духомъ и громко скажемъ людямъ: зачѣмъ забыли вы Христа?! Зачѣмъ законъ святой Его попрали?! Зачѣмъ страстямъ своимъ отдались вы?!

Безъ Бога счастья въ жизни нѣтъ... Безъ Бога жизнь безмысленна, пуста. Къ нему вернитесь всѣ. Въ Немъ, лишь въ Немъ одномъ, найдете вы отраду и покой.

А ты, пробудившій эти мысли, расти и крѣпни духомъ. Печатнымъ словомъ жги сердца людей, сѣй доброе на нивѣ Божьей. Да будетъ Богъ помощникомъ тебѣ въ твоёмъ святомъ и трудномъ дѣлѣ.

Священникъ *Шаховъ*.

Епархіальная хроника.

Янв. 10. Недѣля 34 по Пятидесятницѣ. Архіерейское служеніе въ городской крестовой церкви.

Янв. 13. Среда. По случаю 40 дня со времени кончины Великаго Князя Михаила Николаевича, Преосвященнымъ Алипіемъ, Епископомъ Старицкимъ, въ Каѳедральномъ соборѣ совершена заупокойная литургія, а послѣ оной отслужена панихида Высокопреосвященнѣйшимъ Алексіемъ.

Янв. 17. Недѣля 35 по Пятидесятницѣ. Въ Каѳедральномъ соборѣ литургія совершена Высокопреосвященнѣйшимъ Алексіемъ.

Янв. 20. Среда. Послѣ поздней литургіи Высокопреосвященнѣйшимъ Алексіемъ былъ отслуженъ предъ мощами св. Бл. В. К. Михаила Ярославича обычный въ этотъ

недѣльный день молебенъ съ прочтеніемъ акаѳиста св. Бл. Князю Михаилу.

Янв. 24. Недѣля 36 по Пятидесятницѣ. Въ крестовой городской церкви литургія совершена Высокопреосвященнѣйшимъ Алексіемъ, на которой слово было произнесено протоіереемъ І. Восторговымъ. Въ Каѳедральномъ соборѣ литургія совершена Преосвященнымъ Алипіемъ. Слово произнесено очереднымъ священникомъ П. Чулицкимъ. Послѣ литургіи отслуженъ молебенъ пр. Ксеніи по случаю тезоименитства Великой Княгини Ксеніи Александровны.

Янв. 27. Среда. Послѣ поздней литургіи Высокопреосвященнѣйшимъ Алексіемъ предъ мощами св. Бл. В. К. Михаила Ярославича былъ отслуженъ обычный въ этотъ день молебенъ съ прочтеніемъ акаѳиста Благовѣрному Князю.

Янв. 30. Суббота. Святыхъ трехъ святителей: Василия Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго. Храмовой праздникъ въ загородной крестовой церкви, гдѣ всенощное бдѣніе и литургія совершены Высокопреосвященнѣйшимъ Алексіемъ.

Янв. 31. Недѣля 37 по Пятидесятницѣ. Высокопреосвященнѣйшимъ Алексіемъ Божественная литургія совершена въ городской крестовой церкви.

Фев. 2. Срѣтеніе Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа. Въ Каѳедральномъ соборѣ всенощное бдѣніе совершено Преосвященнымъ Алипіемъ, которымъ, послѣ чтенія праздничнаго евангелія, было сказано слово о томъ, что срѣтенія Господа удостоиваются только тѣ, которые сохраняютъ чистоту сердца. Праздничный канонъ прочитанъ ключаремъ собора протоіереемъ Н. Богословскимъ. Поздняя литургія въ Каѳедральномъ соборѣ совершена Высокопреосвященнѣйшимъ Алексіемъ.

Февр. 3. Обычный въ этотъ день молебенъ св. бл. кн. Михаилу, Тверскому чудотворцу, съ чтеніемъ акаѳиста отслуженъ Преосвященнымъ Алипіемъ.

Иноепархіальныя извѣстія и замѣтки.

12 января текушаго года въ г. Курскѣ въ зданіи епарх. дома открыта епархіальная типографія. Съѣздъ благочинныхъ Курской епархіи еще въ 1907 году призналъ желательнымъ открыть типографію на средства Курской Духовной Консисторіи. И только въ концѣ 1908 г., благодаря личной инициативѣ Архіеп. Питирима, благому желанію съѣзда суждено было получить свое осуществленіе. Вновь открытая типографія будетъ находиться въ завѣдываніи редакціи Курскихъ Епарх. Вѣдомостей. Общій расходъ по устройству ея достигаетъ 10000 руб. Для рациональной постановки техники типографскаго дѣла предположено взять ссуду изъ имѣющихся при Курской Дух. Консисторіи суммъ съ погашеніемъ ссуды и причитающихся по ней 0% изъ редакціонныхъ средствъ и заработка самой типографіи, въ теченіи ближайшихъ лѣтъ.

Доброе дѣло! Имѣются епарх. типографіи въ Тобольскѣ, Томскѣ, Рязани, Кишиневѣ. Рѣшено открыть епарх. типографію въ Вяткѣ. Очень желательно, чтобы опытные люди подѣлились своими мнѣніями по вопросу объ устройствѣ епарх. типографіи въ Твери. Частныя Тверскія типографіи могутъ до извѣстной степени жаловаться на досугъ и скуку развѣ только въ теченіи лѣтнихъ мѣсяцевъ,—въ остальное время года типографскіе станки работаютъ очень весело. Правильно поставленная епархіальная типографія, кромѣ своей прибыльности въ чисто матеріальномъ смыслѣ, могла-бы взять на себя и просвѣтительныя задачи. Въ ней можно печатать листки съ содержаніемъ религіозно-нравственнаго, историческаго, бытового характера, а также съ свѣдѣніями по гигиенѣ и по разнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства. Если листки печатать въ то время, когда машина свободна, то стоимость листовъ будетъ почти равняться стои-

мости бумаги. Придется только взять лишняго вертельщика и накладчика. При такихъ условіяхъ, по подсчету опытныхъ лицъ, стоимость листовъ можно довести до 15—20 коп. за сотню, т. е. на 1500 руб. одинъ миллионъ. Свѣчной заводъ можетъ взять на себя трудъ пересылки листовъ по приходамъ. Листки могутъ укупориваться вмѣстѣ или одновременно со свѣчами, и свѣчной заводъ вмѣстѣ съ свѣтомъ вещественнымъ будетъ распростра- нять и свѣтъ духовный. Главное-же: надо заботиться о развитіи грамотности и вообще просвѣщеніи. Это—единственно прочный фундаментъ для типографій!

Съѣздъ духовенства Смоленской епархіи сдѣлалъ слѣдующія, не лишеныя интереса, постановленія: 1) поручилъ совѣту епарх. съѣзда разработать вопросъ о сдачѣ въ аренду епарх. свѣч. завода въ виду его ничтожныхъ прибылей (8000 р. за 1908 г.). 2) Для выясненія дефицитовъ и вообще всего характера веденія дѣла въ епарх. жен. училищѣ произвести ревизію училища за послѣдніе три года по хозяйств. части и постановилъ имѣть предсѣдателя совѣта епарх. уч., свободнаго отъ постороннихъ занятій, съ жалованіемъ въ 1500 руб. въ годъ при готовой квартирѣ, и съ высшимъ образованіемъ. 3) Съѣздъ призналъ нужнымъ сократить печатаніе въ Епарх. Вѣдом. списковъ учащихся, оставивъ печатаніе лишь получившихъ переэкзаменовки и уволенныхъ и прекратить печатаніе списковъ лицъ, служащихъ при дух.-учебныхъ заведеніяхъ. 4) Оставить штатныхъ діаконовъ только въ тѣхъ селахъ, гдѣ количество приходскихъ душъ не менѣе 1500 и гдѣ есть постоянный источникъ содержанія. 5) Для наблюденія за правильностью рѣшенія дѣлъ въ консисторіи съѣздъ постановилъ избрать 12 священниковъ (по одному отъ уѣзда) для поочереднаго, помѣсячнаго присутствія въ Консисторіи.

Въ Астрахани общегородской съѣздъ духовенства и старость призналъ совмѣстную закупку дровъ для отопле-

нія церквей, школъ, причтовыхъ квартиръ и епархіальныхъ учрежденій хозяйственнымъ способомъ непосредственно отъ покушниковъ выгоднымъ и вполнѣ выполнимымъ дѣломъ, для разработки же вопроса объ этой новой операціи избралъ старость (двухъ) и священника, которые должны были свои работы представить епархіальному съѣзду. Съѣздъ согласился съ соображеніями этой комиссіи и образовалъ епархіальный комитетъ, въ который вошли по одному представителю отъ каждой церкви, собора, каждаго епархіальнаго учрежденія, желающихъ примкнуть къ общему дѣлу. Покупка дровъ и осуществлена была въ 1908 году. Въ одномъ изъ своихъ собраній комитетъ постановилъ: 1) въ интересахъ болѣе выгодной сдѣлки купить дрова за наличный счетъ, 2) бѣднымъ церквамъ, заявившимъ въ своемъ требованіи о покупке на половину въ кредитъ, разсрочить платежъ, 3) въ цѣляхъ сокращенія расхода по приобрѣтенію дровъ своевременно подрядить возчиковъ для доставки всей партіи на мѣсто, 4) выяснить къ слѣдующему собранію, какое количество затребовано дровъ аршинныхъ и трехчетвертныхъ, какой породы и въ какой суммѣ опредѣлится кредитъ. Какой-же выводъ получился отъ первой операціи? Весьма утѣшительный: отъ всей операціи получилась экономія до 1500 руб. Кромѣ того, разсрочка платежа облегчила покупку дровъ для бѣдныхъ церквей и причтовъ.

Содержаніе части неоффициальной: Прощаніе Его Высокопреосвященства съ Тверскою паствою.—Какъ помочь (продолженіе).—Эхо.—Епархіальная хроника.—Извѣстія и замѣтки.

Редакторъ священникъ М. Любскій.

Печатать дозволяется. 17 февраля 1910 года. Цензоръ, ректоръ семинаріи протоіерей А. Надеждинъ.

Печатано въ Типографіи Н. М. Родіонова въ Твери.
Трехсвятская улица, домъ В. М. Шиканова.